

Какую методологию можно использовать для анализа художественного произведения высочайшего уровня, и в особенности сонма этих произведений, собранных, как букет из разноцветья, в толстом журнале. Ответ на этот вопрос мы сможем найти в обзоре одного из ведущих художественно-публицистических журналов России «БЕРЕГА», который представила нам русский поэт, прозаик и искусствовед Елена Крюкова. В обзоре Елены Крюковой содержится ответ о методологии анализа – следует осуществить вместе с авторами и героями «духовное странствие».

Реконструкция произведений критиком, представленная в обзоре, может рассматриваться как форма культуротворчества. Формально к последнему относится любой вид деятельности, результатом которого становится нечто новое, доселе не существовавшее – новация. Это может быть изобретение как решение технической задачи и оформленное в виде патента. Или, например, реализация патентной идеи и изготовление технического артефакта.

В сфере духовной культуры культуротворчество выступает в нашем случае как процесс создания художественного произведения. Деятельность по анализу и оценке произведения в сфере изящностной словесности, осуществлённая Еленой Крюковой, содержит помимо чисто литературоведческих ряд особенностей когнитивного, психолингвистического, методологического свойства.

Прежде чем анализировать способы расщепления цельного произведения (как атома на ядро и электроны, а впоследствии на другие элементарные частицы) на такие психолингвистические элементы, как дискурс, нарративы и прочие коннотации, для начала остановимся подробнее на методологии аналитического обзора.

Автору обзора необходимо было осуществить рефлекссию произведения, проникнуть во внутренний мир автора и его духовный путь. Для этого критик предлагает стать странником-путником на пути духовного творчества и адекватно (термин очень формальный, но другого не подобрать) оценить, угадать, прочувствовать живой нерв, пульс, ощущения и зачастую боль автора.

Странствие – путешествие во внутренний мир автора – Елена Крюкова осуществляет, разумеется, посредством анализа и экспликации языка (язык – дом бытия), релевантного герою произведения, который имплицитно выражает мировоззрение через картину бытия и сверхценности. Разумеется, не остаётся без внимания композиция, сверхзадача, а также другие различные литературные премудрости (по крайней мере для меня, не достигшего высот в этой сфере культуротворчества), которые делают произведение настоящим искусством, то есть обретающим художественную, общечеловеческую ценность как культурный феномен.

«А где оценка обзора?» – спросит читатель. Обзор журнала «Берега», выполненный Еленой Крюковой, – не просто анализ произведений, опубликованных в журнале. Данный анализ сам представляет собой художественное произведение, не уступающее по своему мастерству произведениям журнала, а где-то даже их превосходящее и открывающее авторам новые коннотации их словотворчества.

При всей музыкальности, благозвучии и метафоричности языка критик Елена Крюкова со всей сухостью и прямолинейностью (речь идёт о нарративах войны и выживания на этом белом свете) переходит на язык рационального общения, где понятие сущности задаёт главный дискурс как классической, так и неклассической рациональности.

Так, анализируя книгу Н. Ф. Иванова «Реки помнят свои берега», она выделяет главную мысль автора об онтологической детерминированности русского (в данном случае «рашен», как говорят о нас за рубежом, будь ты белорус, еврей или грузин) менталитета – человека общественного, чуждого

индивидуализму, порождённому борьбой за прибыль и стремление «подняться» (разумеется, в чисто экономическом меркантильном плане). Менталитет народа основан на архетипах сознания. После половодья река вспоминает прежнюю жизнь и возвращается в лоно берегов. Так и люди, взращённые в определённой ценностной среде, после прохождения точки бифуркации возвращаются к своим истокам – менталитету. Елена доносит читателю сверхзадачу автора, и в этом её мастерство как критика, выявить, преподнести «на блюде с голубой каёмочкой» основную идею автора и вселить в читателя социальный оптимизм. А этот нарратив социального оптимизма – лечебное средство от депрессии, уныния и прочих прокрастинаций.

А что с юбилейными поводами и литературными публикациями? Как на них реагирует критик? С точки зрения Елены Крюковой, известному поэту Валентину Сорокину удалось победить время... Разумеется – это метафора, однако, как говорится, «не в бровь, а в глаз». Время неумолимо, поскольку представляет собой объективный физический процесс (правда, природа времени до сих пор науке не известна полностью). Победа же означает, что творческий человек не подчиняется в определённом смысле неумолимому ходу времени и своим творчеством создаёт своё социально-культурное пространство-время. И в настоящее время (в этом случае физическое) становится ясно, что созданное творцом-поэтом пространство-время является непреходящим феноменом культуры.

В своём обзоре Елена Крюкова затрагивает также проблему синтеза искусств, который возможен в руках поистине талантливого творца в лице выдающегося Н. Бурляева, который реализует себя как подлинный художник культуротворчества в сфере киноискусства, литературы, живописи, театра. Понимание искусства как культуротворческой, созидательной деятельности, синтетичной по своей природе, как впрочем, всякая духовная новация, позволяет наиболее точно обозначить маркеры подлинного творца, благородство и масштаб личности Н. Бурляева. Различные конкурсные перипетии и ангажированность оценок и суждений лишь подчёркивают величие таланта героя. И опять же камертоном оценки у Елены Крюковой выступают красота, добро, справедливость и истина – абсолютные ценности культуры.

Наблюдаем мы в анализе Елены Крюковой и явление интерференции языка авторского и языка критика. При анализе колыбели человечества и матери её богатства – природы окружающей человека среды – автор обзора обращает внимание на поэтическую лексику поэта Н. Олькова и использует следующую характеристику-терминологию: «прекрасный, сочный и яркий, напевно-сияющий русский язык», которая наиболее мощно взывает к чувствам – главному инструменту духовного воздействия на человека.

Вернёмся, однако, к рефлексивному методу. Как известно, рефлексия может осуществляться на многих уровнях. Как вам такое: «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулась ли я»? И если по отношению к себе (к своему душевному самочувствию и самоощущениям) человек рефлексивен многократно, то иногда незначительное её превышение может привести к нездоровью и расщеплению личности.

К счастью, предметом нашей рефлексии являются художественно-публицистические тексты, а также реконструкция деятельности творцов-авторов по их созданию, то оные опасения безосновательны. Критика критики, надеюсь, не повредит психическому здоровью ни читателя, ни главных героев – авторов, ни критиков. Как уже догадался внимательный читатель, речь идёт об оценке Еленой Крюковой критической статьи Натальи Советной относительно самых жёстких, экзистенциальных в мире проблем и нарративов, связанных с войной, – самоуничтожением людей.

Главный нарратив любой войны: «На чьей стороне правда? За что идём умирать?» Трагическая для русского человека битва под Ржевом привела к торжеству нашей правды – спасти Отечество от порабощения. Правда-кривда немецко-фашистских захватчиков – убить нашу Родину – была ниспровергнута сотнями-тысячами-миллионами человеческих жизней, которые обрели бессмертие в жизни живущих, в жизни нашей страны. А что язык? Он соответствует экзистенциальному дискурсу автора Виталия Синенко – сакральность и святость подвига – и звучит как набат Хатыни. Смертию смерть поправ. Победу поддержало Небо.

Анализ стихов питерского поэта Андрея Реброва исполнен в музыкально-вербальной манере, в которой следует не только читать и эксплицировать смыслы, но и почувствовать эзотерику текста, «впивать, впитывать музыку русского стиха...». И эта вербальная музыка посвящена «песне, снежной зиме, нашей истории, нашим храмам и вере». И зачем всё это поэту и пытающемуся его понять

читателю? Обрести и не потерять смысл жизни, который не сводится к ординарной жизненной суете, но и духовному росту, а зачастую возрождению духовности, которая значительно утрачена в век рыночной конкуренции и погони за материальными благами.

Вечные проблемы человечества, имеющие философский статус – рождение и смерть, любовь и вражда, честность и предательство, проблема случая, рока и судьбы, – затрагиваются в произведениях Сергея Пылева и Александра Тихонова. Критик и в этом случае находит соответствующий язык, связанный с реакцией человека, решающего, каким быть, чтобы быть человеком, – человеческая нежность, потаённые слёзы души, очищающие от зла и ненависти и поднимающие к высотам духовной мудрости и святости.

Анализируя рассказ Александра Евсюкова, который посвящён экзистенциальной пограничной проблеме «жизнь – смерть», критик эксплицирует основу писательского таланта – погружение в предельную ситуацию героя настолько, насколько это возможно без собственного самоуничтожения. Именно эта эмпатия позволяет описать ситуацию борьбы за жизнь с подлинной достоверностью.

Критик выделяет ряд ключевых проблем, которые попадают в центр внимания авторов. Война отцов с порабощателями как реконструкция в произведениях их наследников, проживающих и ощущающих её зловещее дыхание. Ужасы, страхи, страдания и горе современной войны, к которой привыкает обыденное сознание и воспринимает её как «псевдонорму», неизбежность, с которой ничего нельзя поделать. Ненавязчиво проводится идея воспитания посредством связи поколений через единую культуру.

Во многих произведениях журнала критик выделяет преемственность поколений и традиций как основу существования нашей культуры, транснациональные и межкультурные связи, исторические реконструкции, объединяющие берега реки-жизни в единое общечеловеческое бытие золотыми нитями внимания и любви. . .

И всё-таки лейтмотивом обзора Елены Крюковой является жизнеутверждающая музыка вечной весны, которая делает смертного человека счастливым и в это мгновение бессмертным – как природа, Вселенная, единение с которой ищет Человек.

Елене Крюковой удалось органично и виртуозно, разумеется, посредством авторской неповторимо образной лексики приподнять занавес над тайной культуротворчества в сфере изящной словесности (влияние слова на наше мышление и чувства, что составляет основной предмет психолингвистики).

Следует иметь в виду, что Елена Крюкова по базовому образованию музыкант. А это означает, что чувство гармонии сформировано у неё на уровне спинного мозга (извините, подсознания). И это чувство прекрасного в замыслах, словах и конкретных поступках у неё органично вплетено в её вербальную культуру. Её анализ и оценка высокохудожественных произведений журнала основана на внутреннем камертоне – чувстве прекрасного, справедливого и истинного, что составляет абсолютные реперы духовной культуры человечества. Именно поэтому мы жадно ловим её «вербальную музыку».

